

УДК 332.1.

БАБУШКИН АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ

к.и.н., доцент Ишимбайского филиала
Уфимского государственного авиационного технического университета,
e-mail: ugatu-bkk@mail.ru

DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-169-175

ЭКОНОМИКА БАШКОРТОСТАНА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ: ПЕРЕХОД ОТ КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ К РЫНОЧНОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. *Цель работы.* Целью работы является изучение процесса реформирования экономики Башкортостана в условиях перехода экономики от командно-административных методов регулирования к рыночным. Для её достижения автором были решены следующие задачи: — были выяснены причины глубокого реформирования башкирской экономики; — на примере одного из крупнейших национальных субъектов России проанализированы масштабы и последствия рыночных преобразований; — изучены основные этапы аграрной реформы, направленной на ликвидацию колхозной системы и становление фермерской; — проанализированы идеи российских реформаторов аграрной сферы экономики; — проанализирована экономическая ситуация в республике в начале 1990-х гг. и доказано, что именно плачевное состояние дел в области экономики вынудило башкирское руководство добиваться от центра как можно больше полномочий, так как сам центр был не в состоянии решать основные проблемы региона; — показано, что, по мере того как экономическая ситуация в России улучшалась, Башкирия всё больше интегрировалась в российскую экономику, и её экономическая и политическая самостоятельность всё более уменьшалась. **Метод и методология проведения работы.** При рассмотрении отдельных аспектов темы использовались следующие методы: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, статистический, описательный, документально-иллюстративный. **Результаты.** Результаты работы заключаются в выявлении основных направлений экономических реформ в Башкортостане в 1990-е гг., анализе основных проблем реформирования аграрной сферы, сопоставлении экономической модернизации Башкирии и России в целом. **Область применения результатов.** Научно-практическая значимость работы состоит в том, что её результаты дополняют сведения об истории экономики Республики Башкортостан. Материалы, выводы и обобщения исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов, монографий, учебных пособий по истории Республики Башкортостан. **Выводы.** В ходе исследования автор пришёл к выводу: в 1990-е гг. экономика всех регионов России, в т. ч. и Башкортостана, прошла сложный путь, прежде чем полностью встать на рыночные рельсы. **Ключевые слова:** суверенитет, модернизация, реформа, аграрная отрасль, реорганизация.

BABUSHKIN ANDREY YURYEVICH
Ph. D., associate Professor of Ishimbay branch
Ufa state aviation technical University,
e-mail: ugatu-bkk@mail.ru

ECONOMICS OF BASHKORTOSTAN IN THE CONDITIONS OF REFORMING: A TRANSITION FROM THE COMMAND-AND-CONTROL TO THE MARKET-BASED MODEL

Abstract. The goal of the study is researching the process of reforming of the economics of Bashkortostan in the conditions of transitioning of the economy from the command-and-control methods of regulation to market-based methods. When discussing specific aspects of the topic we have used the following methods: the comparative historic, problem-chronological, statistical, descriptive, document illustrating methods. The results of the study are in finding the main directions of economic reforms in Bashkortostan in the 90s, analysis of the main problems of

reforming the agrarian sphere, comparing the economic modernization of Bashkiria and Russia on the whole. The scientific and practical importance of the study is in the fact that its results complement the information about the history of economics of the Republic of Bashkortostan. In the process of the study the author came to a conclusion: in the 90s the economy of all of the regions of Russia, including Bashkortostan, has gone through a complex road before completely moving towards the market system.

Keywords: *sovereignty, modernization, a reform, an agrarian industry, reorganization.*

Башкирская АССР была одной из крупных и высокоразвитых республик в составе РСФСР. По своему экономическому потенциалу она не уступала значительному числу союзных республик. Однако неуклонное скатывание советской экономики в 1970-е гг. к стагнации сказывалось и на экономическом положении БАССР. В республике замедлился научно-технический прогресс, значительно обострилась структурная и материально-финансовая несбалансированность экономики, промышленность и сельское хозяйство развивались по экстенсивному пути. В 1970-80-е гг. в экономике Башкирской АССР усилились застойные тенденции. Тогда же стало очевидным фактом, что экономика Башкирии, так же как и остальных регионов Советского Союза, нуждается в коренном реформировании.

Первые шаги перестройки были робкими, ещё не была до конца осознана злободневность реформирования системы. Поэтому главным двигателем курса на ускорение социально-экономического развития страны считался научно-технический прогресс. На решение экономических задач были нацелены меры по наведению порядка, укреплению трудовой и технологической дисциплины, повышению ответственности руководящих кадров, что дало определённый результат. За 1985–1986 гг. увеличились темпы прироста производительности труда, возросли капитальные вложения в развитие социальной сферы. Были сделаны попытки более широкого внедрения в производство достижений науки и техники. К концу 1980-х гг. в Башкортостане снизился динамизм в увеличении производства в основных отраслях народного хозяйства. Так, совокупный общественный продукт за 1989 г. не вырос, падала дисциплина труда.

Экономические реформы предусматривали широкое развитие кооперативного движения. В Башкирской АССР на 1 апреля 1989 г. действовало 1224 кооператива, в них работали 27 тыс. человек. Однако производственных кооперативов было мало – лишь 6% от общего их числа, остальные занимались главным образом приобретением и реализацией различных товаров по более высокой цене. В отсутствие подлинной конкуренции многие кооперативы превратились в орудие «теневого экономики» и получали высокие прибыли за счёт различных манипуляций.

Отсутствие радикальных сдвигов в экономике привело к росту скептицизма относительно действий руководства КПСС. Стала очевидной невозможность «улучшения», «совершенствования» социализма. Общество теряло прежние идеологические и нравственные ценности. Непоследовательность реформ вела к усилению конфликта между центром и республиками.

В этих условиях стал резко набирать обороты башкирский национализм. Лидеры «Башкирского национального центра» считали, что в экономической области бесправное и зависимое положение БАССР от центральных министерств и ведомств настолько очевидно, что 97% её промышленных объектов подчиняются Центру, а к республике относятся только нерентабельные объединения бытовых услуг, коммунального хозяйства и некоторые незначительные предприятия по переработке сельхозсырья. Башкирия, которая вносит ежегодно в бюджет страны 17,5 миллиарда рублей, довольствуется нищенской подачкой из 946 миллионов, что составляет 5,4% этой суммы. Остальные 94,6% уплывают мимо республики. Притом промышленность республики развивается однобоко: так, производство средств производства, или группы «А» промышленности, в 4,5 раза превышает группу «Б», что создаёт дополнительные трудности для населения республики, если иметь в виду, что 53% национального валового продукта БАССР – это продукция химической промыш-

ленности. В итоге в Башкирии самый высокий показатель концентрации химзаводов в СССР.

Основами формирования идей об экономической и политической самостоятельности республики стали:

1. Нерешённость экологических проблем в крупных промышленных городах.
2. Обострение дефицита финансовых и трудовых ресурсов.
3. Выявление в условиях гласности отставания республики в развитии социальной инфраструктуры.
4. Стабильная тенденция выезда трудоспособного населения в другие регионы в поисках рабочих мест и другие факторы, связанные с необходимостью изменения механизма перераспределения материальных и финансовых ресурсов между союзным центром и республикой [5, с. 175].

По мнению руководителей предприятий, которое подтверждали своими расчётами авторитетные научные круги республики, Башкирия за счёт накопленного экономического потенциала могла бы самостоятельно обеспечить техническое перевооружение своей промышленности и сельского хозяйства [3, с. 175]. Это являлось важнейшим козырем в руках у сторонников суверенитета республики. В итоге было принято решение взять судьбу республики в свои руки, и Верховный Совет Башкирской АССР 11 октября 1990 г. принял декларацию о суверенитете Башкирии. В 1990-е г. в условиях радикальных экономических реформ в России правительство Башкортостана уже шло «своим курсом».

Начало 1990-х гг. стало для России периодом экономических реформ, переходом к рынку, к узаконенной частной собственности. В конце 1991 г. для выхода страны из кризиса президентом РФ был избран путь так называемой шоковой терапии. Чтобы добиться экономической стабилизации, началось единовременное размораживание, или либерализация, всех цен, проведение жёсткой бюджетной и кредитно-финансовой политики, приватизация государственной собственности, т. е. создание института частной собственности и свободной торговли. Свобода торговли при неразвитости рыночной инфраструктуры породила самые дикие формы торгового обмена. Российская Федерация находилась в условиях невиданного по своим масштабам экономического кризиса.

Важнейшей предпосылкой обеспечения ускоренного экономического и социального развития Башкортостана в начале 1990-х гг. считалось укрепление его экономической самостоятельности. В 1990 г. руководство республики практически не имело рычагов влияния на её экономическое развитие. В этих условиях как положительные, так и отрицательные тенденции в социально-экономическом развитии РБ в период реформ были тесно связаны с общероссийской ситуацией [8, с. 579].

Республике удалось создать новую модель экономики, отвечающую требованиям рыночных отношений. Поэтапный переход к рынку и сохранение активной регулирующей роли государства в процессе формирования его основных институтов позволили сохранить общую сбалансированность народного хозяйства. Башкирии удалось избежать негативных последствий «шоковой терапии», обвальных экономических потрясений.

В 1992 г. на базе принятой Верховным Советом РБ программы приватизации государственных муниципальных предприятий ускорился процесс разгосударствления. За январь-ноябрь 1993 г. была осуществлена приватизация 393 предприятий (76,2%), в т. ч. полностью в частную собственность через акционирование перешло 31 предприятие республики. К 1995 г. 1054 предприятия изменили форму собственности. Частный сектор составил значительную долю в экономике РБ.

Вместе с тем продолжалась работа по расширению взаимовыгодных общероссийских и международных связей. Продукцию предприятий республики стали получать почти 60 стран мира, в т. ч. Австрия, Германия, США. Львиную долю экспорта составляли топливо, продукция химической промышленности, чёрной и цветной металлургии [8, с. 576].

В новых условиях, сложившихся после принятия Конституции Башкортостана в 1993 г., повысилась роль Кабинета министров, чему способствовало конституционное закрепление его статуса как Правительства республики, расширение и уточнение полномочий, позволяющих эффективнее воздействовать на многие социально-экономические процессы, совер-

шенствовать систему государственного управления, полнее реализовывать имеющийся потенциал республики [4, с. 4].

Все эти годы Башкортостан являлся одним из немногочисленных стабильных доноров бюджетной системы России. Он развивался на основе собственных ресурсов, не получая финансовой помощи из федерального бюджета. Применение договорного принципа упростило систему взаимоотношений с центром и сократило встречные финансовые потоки.

В республике постоянно вёлся поиск различных путей улучшения жизни населения. Важное место в социальном обеспечении и защите граждан занимали негосударственные пенсионные и инвестиционные фонды [1].

Видя явную ошибочность мероприятий Российского правительства в области аграрных отношений и пользуясь относительной самостоятельностью, субъекты Российской Федерации приступили к формированию собственного земельного законодательства. На сессии Верховного Совета Башкирской АССР (март 1991 г.), разгорелись споры при обсуждении законопроектов «О земельной реформе в Башкирской АССР», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве в Башкирской АССР» и проекта Земельного кодекса. Председатель Комиссии Верховного Совета по аграрным вопросам и продовольствию Ф.Ш. Шарифуллин высказался за передачу земли в пожизненное наследуемое владение тем, кто её обрабатывает, и решительно отверг частную собственность на земельные угодья, их куплю-продажу [2].

Противоположную точку зрения отстаивал депутат, директор совхоза «Улу-Телякский» Х.С. Идиятуллин. От имени членов Ассоциации крестьянских хозяйств, фермеров и арендаторов он заявил, что частная собственность на землю не только возможна, но и необходима. Трудно вообразить, подчеркнул выступающий, чтобы человек вложил в землю свои средства, не владея этой землёй, а без вложений нет высокой отдачи [15]. На конференции фермеров, членов кооперативов и арендаторов он выступил за роспуск колхозов и совхозов [15].

22 марта 1991 г. после бурных дискуссий эти законы были приняты. В Законе о земельной реформе в Башкирской ССР прямо было указано, что частная собственность на землю не допускается. Закон определил следующие юридические основы использования земли: владение, пользование и аренда. Устанавливались пожизненное наследуемое владение и пользование землей (для граждан), постоянное владение и пользование (для колхозов, совхозов, предприятий, учреждений и организаций) и аренда земли (для граждан и предприятий). Арендодателями были признаны местные Советы народных депутатов, а не колхозы и совхозы, как было раньше. Устанавливалась плата за землю в форме земельного налога и арендной платы. Тогда же был принят Земельный кодекс Башкирской ССР.

В последующем земельное законодательство республики претерпело существенные изменения. В декабре 1995 г. президент Башкортостана подписал Указ «О передаче гражданам в собственность земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, строительства и обслуживания индивидуального жилого дома, личного и гаражного строительства» [12]. В основу Указа был положен принцип – земля находится в собственности тех лиц, которые непосредственно её обрабатывают.

В связи с этим и другими актами в Земельный кодекс Республики Башкортостан были внесены изменения и дополнения (в 1996 и 1999 гг.). В нём объявлено, что «земля в Республике Башкортостан является достоянием (собственностью) её многонационального народа» [7]. В то же время говорится, что «в собственности граждан могут находиться земельные участки... для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального жилищного, дачного и гаражного строительства, садоводства» [13]. Кодекс устанавливал, что граждане республики имеют право на получение земельных участков в пожизненное наследуемое владение для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства (до 50 га), в аренду для ведения такого хозяйства (без ограничения размеров) [7].

В Башкортостане не стали волевым методом расформировывать коллективные хозяйства, не последовали настоятельным рекомендациям центра по ликвидации существующих форм хозяйствования. Большинство колхозов и совхозов до середины 1990-х гг. сохранило свой статус, часть из них была преобразована в ассоциации крестьянских хозяйств [11].

В интервью «Независимой газете» в декабре 1995 г. президент республики М.Г. Рахимов на вопрос корреспондента о его отношении к колхозам, фермерским хозяйствам заявил: практика показала, что только кооперация в едином производственном процессе большого числа работников может решить продовольственный вопрос, поэтому мы сохраняем на селе преимущественно коллективные формы хозяйствования. Далее он подчеркнул, что мы не против фермерства, но наиболее перспективным является параллельное «мирное» сосуществование фермеров и колхозов [10, с. 165–166]. Однако в последующие годы его позиция по отношению к колхозам изменилась. В интервью газете «Комсомольская правда» в ноябре 2003 г. он сказал, что перспективным является реформирование хозяйств в производственные товарищества, кооперативы с учётом личного вклада и интереса каждого работника, а крупные хозяйства должны объединяться в союзы производственных кооперативов [9].

Реорганизация колхозов и совхозов с определением долей земель и имущества была проведена лишь в 1996–1998 гг. К началу 2001 г. колхозов и совхозов насчитывалось 223, товариществ, акционерных обществ и производственных сельскохозяйственных кооперативов и других форм было 807 [12]. Формально все работники стали владельцами земельных участков и средств производства. Однако отношение к труду у них в лучшую сторону не изменилось, а во многих случаях оно даже ухудшилось, снизилась производительность труда. Таким образом, основополагающее положение реформы не сработало, надежды реформаторов на появление настоящих хозяев земли не оправдались. Значительные земельные массивы были выделены фермерам, населению для расширения личных хозяйств, пол коллективное садоводство и огородничество. К концу 1993 г. в республике имелись 4646 крестьянских (фермерских) хозяйств. Средний земельный участок фермеров составлял 26 га [19]. В последующие годы их число уменьшилось, и к 2001 г. фермерских хозяйств насчитывалось 3826 с общей площадью земли 151 тыс. га. В среднем на одно хозяйство приходилось 39,6 га земли. Доля фермерских хозяйств в производстве продуктов земледелия остаётся в Башкортостане незначительной: в 2000 г. они произвели лишь 2,4% общего объёма зерна, 3,2% подсолнечника и 2,2% сахарной свеклы [18].

Основные идеи аграрной реформы – реорганизация колхозов и совхозов, фермеризация, свободная купля-продажа земли и т. д. – не восприняты сельским населением, большинством руководителей и специалистов сельского хозяйства в Башкортостане. Более 70% колхозников пожелали работать лишь в совхозах [16]. Основной мотивацией такого выбора является наличие определённых гарантий и социальных услуг в колхозе, отсутствие экономического риска и персональной ответственности за результаты своего труда [17].

По данным социологических исследований, проведённых в 2000–2001 гг. в сельских районах республики, 57,3% респондентов считали, что наиболее приемлемыми и перспективными формами хозяйствования являются колхозы и совхозы, 24,2% – ассоциации крестьянских хозяйств, 17,4% – фермерские хозяйства [20]. Наиболее стойкими приверженцами коллективных форм хозяйствования являются руководители и специалисты среднего звена.

Отношение сельского населения республики к купле-продаже земель сельскохозяйственного назначения остаётся неоднозначным. По данным А.А. Барлыбаева, в 2000 г. 73,4% опрошенных сельчан считали недопустимой куплю-продажу земли, 13% выразили своё положительное отношение, а 13,4% не имели определённой позиции [6, с. 154].

В ходе аграрной реформы получил широкое развитие своеобразный экономический уклад под названием «хозяйства населения». Раньше их называли личными подсобными, приусадебными, индивидуальными хозяйствами. Лишь отдельные исследователи считали, что личное подсобное хозяйство – это самостоятельная форма мелкого сельскохозяйственного производства.

Вопреки теоретическим рассуждениям о его скором отмирании, административному давлению со стороны государства, ограничениям, высоким налогам, оно не только выстояло, но показало свою эффективность по сравнению с общественным хозяйством колхозов и совхозов.

В 1990-е гг. из подсобных они превратились в основной источник доходов сельских жи-

телей. Сейчас подавляющее большинство сельского населения делает ставку на своё личное хозяйство. Доля хозяйств населения республики в общем производстве мяса (в живом весе) в 1999 г. составила 69%, яиц – 37, шерсти – 80, молока – 54, картофеля – 95, овощей – 94, плодов и ягод – 96% [19, с. 93]. В 2000 г. они произвели почти половину (49,5%) общего объёма сельскохозяйственной продукции [13]. Это означает, что сельское хозяйство становится всё более мелкотоварным, всё большая часть продукции производится с использованием ручного труда, примитивных технологий. В России стало закономерностью, что в трудные годы личное хозяйство спасает людей от голода. Так было после сплошной коллективизации, так было во время войны, так происходит сейчас.

Подводя итоги всему десятилетнему развитию суверенного Башкортостана, следует сказать, что благодаря значительной доле самостоятельности Башкирия смогла обеспечить более действенную социальную защиту населения в период реформирования экономики и общества. Удалось значительно повысить темпы строительства дорог, газификации, объектов социально-бытовой сферы.

С другой же стороны, в Башкортостане, в отличие от большей части остальной России, не были проведены некоторые важные рыночные преобразования.

Литература

1. Kazakova, O. B. *Evaluation of investment attractiveness and prediction of investment volumes to the region* / Valinurova L.S., Kazakova O.B., Sulimova E.A. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. No. 5S3. P. 371–379 (Scopus).
2. Kazakova, O. B. *Prospects of development of agro-tourism in the regional economy* / O. Kazakova, N. Kuzminykh // *2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015. Aug 26-Sept 01. Book 2. Vol. 3. P. 683–690.* – URL : www.sgemsocial.org.
3. Азнагулов, В. Г., Лаврентьев, С. И., Савичев, В. Л. *Парламентаризм в Башкортостане : традиции и тенденции развития.* – Уфа, 2005. С. 65.
4. Аюпов, М. А., Кабашов, С. Ю. *Политическая регионалистика : государственная власть и государственное управление в Республике Башкортостан.* – Уфа, 2000. С. 4.
5. Аюпов, М. А. *Региональные особенности политико-трансформационных процессов в современной России.* – Уфа, 2003. С. 175.
6. Барлыбаев, А. А. *Индивидуально-семейный сектор сельского хозяйства постсоветской России : институциональный и поведенческий анализ.* – Уфа, 2003. С.154.
7. *Земельный кодекс Республики Башкортостан.* – Уфа, 2000. С. 5.
8. *История Башкортостана с древнейших времён до наших дней ; под ред. И. Г. Акманова.* – Уфа, 2005. Т. 2. С. 579.
9. *Комсомольская правда.* 2003. 28 ноября.
10. Рахимов, М. *Башкортостан – моя судьба : очерки, статьи, интервью, выступления, обращения, документы.* – Уфа, 1998. С. 165–166.
11. Нусратуллин, В. К. *Новая экономическая теория как основа возрождения : идеологии, политики, экономики.* – Deutschland, Saarbrücken : LAPLAMBERT Academic Publishing, 2012.
12. *Республика Башкортостан.* 2001. 13 февраля.
13. *Республика Башкортостан.* 2002. 25 января.
14. *Российская бизнес-газета.* 2001. 7 августа.
15. *Советская Башкирия.* 1991. 22 марта.
16. *Экономика и управление.* 1999. № 5. С.17.
17. *Экономика и управление.* 2000. № 1. С.85.
18. *Экономика Республики Башкортостан в 1993 г.* – Уфа, 1994. С.106.
19. *Экономические и социальные проблемы развития АПК на рубеже XXI в.* – Уфа, 2000. С. 93.
20. *Ядьяр.* 2004. № 2. С.17.

References:

1. Kazakova, O. B. *Evaluation of investment attractiveness and prediction of investment volumes to the region* / L. S. Valinurova, O. B. Kazakova, Sulimova E. A. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. No. 5S3. C. 371–379 (Scopus).
2. Kazakova, O. B. *Prospects of development of agro-tourism in the regional economy* / O. Kazakova, N. Kuzminykh // *2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015. – Aug 26-Sept 01. Book 2. Vol. 3. P. 683-690.* – URL : www.sgemsocial.org.
3. Aznagulov, V. G., Lavrent'ev, S. I., Savichev, V. L. *Parliamentarism in Bashkortostan Republic : traditions and trends.* – Ufa, 2005. P. 65.
4. Ayupov, M. A., Kabashov, S. *Political regionalism : state power and public administration in the Republic of Bashkortostan.* – Ufa, 2000. P.4.
5. Ayupov, M. *Regional features of political and transformation processes in modern Russia.* – Ufa, 2003. P. 175.
6. Barlybaev, A. A. *The family sector of agriculture in post-Soviet Russia : institutional and behavioral*

- analysis. – Ufa, 2003. P. 154.
7. *Land code of the Republic of Bashkortostan*. – Ufa, 2000. P. 5.
8. *History of Bashkortostan from ancient times to the present day*; ed. I. G. Akmanov. – Ufa, 2005. Vol. 2. P. 579.
9. *Komsomolskaya Pravda*. 2003. 28 Nov.
10. Rakhimov, M. *Bashkortostan is my destiny : essays, articles, interviews, speeches, appeals, documents*. – Ufa, 1998. P. 165–166.
11. Nusratullin, V. K. *New economic theory as a basis of revival : ideology, politics, Economics*. – Deutschland, Saarbrücken : LAPLAMBERT Academic Publishing, 2012.
12. *Republic Of Bashkortostan*. 2001. 13 Feb.
13. *Republic Of Bashkortostan*. 2002. 25 Jan.
14. *Russian business newspaper*. 2001. 7 Aug.
15. *Soviet Bashkiria*. 1991. March 22.
16. *Economics and management*. 1999. No. 5. P. 17.
17. *Economics and management*. 2000. No. 1. S. 85;
18. *Economy of the Republic of Bashkortostan in 1993*. – Ufa, 1994. P. 106.
19. *Economic and social problems of agricultural development at the turn of the XXI century*. – Ufa, 2000. P. 93.
20. *Adkar*. 2004. No. 2. P. 17.